

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ГОРЯЧКИН против РОССИИ»

(Жалоба № 34636/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

Вынесено 15 ноября 2016 года
Вступило в силу 15 февраля 2017 года

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Горячкин против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Луис Лопес Герра, *Председатель*,

Хелена Ядерблом,

Дмитрий Дедов,

Бранко Лубарда,

Пере Пастор Виланова,

Алина Полачкова,

Георгиос Сергидес, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя 18 октября 2016 года заседание по делу за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 34636/09) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином Российской Федерации Сергеем Олеговичем Горячкиным (далее — «заявитель») 28 мая 2009 года.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель, в частности, ссылаясь на отсутствие надлежащего медицинского лечения в ходе отбывания им наказания в исправительной колонии, а также на отсутствие у него возможности личного участия в разбирательстве по делу в суде.

4. 4 июля 2012 года жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель родился в 1982 году в г. Ачинске, Красноярский край, и в настоящее время проживает в г. Красноярске.

А. Осуждение

6. 21 января 2005 года Ачинский городской суд Красноярского края признал заявителя виновным в ограблении, совершенном при отягчающих обстоятельствах, и приговорил его к девяти годам лишения свободы. Для отбывания наказания заявитель был направлен в исправительную колонию № ИК-235/26-22 в Красноярском крае.

В. Предполагаемое жестокое обращение со стороны надзирателей

7. 22 августа 2007 года в связи с неоднократными нарушениями порядка отбывания наказания заявитель был помещен в единое помещение камерного типа (далее – «ЕПКТ») с более строгим режимом содержания сроком на одиннадцать месяцев. Там он дважды подвергся избиениям со стороны надзирателей ЕПКТ.

1. Первый инцидент

8. По словам заявителя, 5 марта 2008 года в камеру, где содержался заявитель и его сокамерники, подселили нового заключенного «с более низким социальным статусом». Вскоре между заявителем и новым сокамерником вспыхнула серьезная ссора. Надзиратели вошли в камеру, вывели оттуда заявителя, нанесли ему несколько ударов ногами, скрутили ему руки, бросили заявителя на пол, после чего потащили его в комнату для проведения обысков. Там они нанесли заявителю несколько ударов по голове и телу, приковали его наручниками к верхней части металлической решетки и оставили его там на один час. По возвращении надзиратели усадили заявителя таким образом, что его руки и ноги были раскинуты в разные стороны, и избивали его до тех пор, пока заявитель не упал на пол. После этого они избивали его еще порядка двух-трех часов.

9. Через два дня было вынесено распоряжение о помещении заявителя в штрафной изолятор сроком на пятнадцать дней.

2. Второй инцидент

10. По словам заявителя, 9 апреля 2008 года он снова подвергся избиению со стороны надзирателей под предлогом совершения им незначительного дисциплинарного проступка. Избиение продолжалось два или три часа. Заявитель особо подчеркивал, что избиение было настолько сильным, что он утратил способность ходить без посторонней помощи. После этого его затащили обратно в камеру и закрыли его там в полном одиночестве.

11. Кроме того, по словам заявителя, утром 10 апреля 2009 года его доставили в кабинет начальника колонии и усадили на стуле в полулежачем положении (поскольку заявитель по-прежнему не мог сидеть в связи с болями в спине и ноге). Надзиратель ударил заявителя по голове и приказал ему не притворяться больным.

12. По словам заявителя, его вынудили написать заявление на имя руководителя управления Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю о том, что какая-либо физическая сила в отношении заявителя и иных заключенных в исправительной колонии не применялась, а проблемы со здоровьем возникли в результате несчастного случая, произошедшего в детстве.

С. Лечение, оказанное заявителю в заключении

13. Во время отбывания наказания заявитель страдал от хронического гастрита, уретрита и ишиалгии. Тюремный врач изучал его жалобы на состояние здоровья и, по мере необходимости, оказывал заявителю медицинскую помощь.

14. В ЕПКТ заявитель проходил ежедневное обследование на предмет наличия у него телесных повреждений. За весь период его содержания в исправительной колонии каких-либо телесных повреждений зафиксировано не было.

15. 10 марта 2008 года, то есть через пять дней после первого случая предполагаемого жестокого обращения, заявитель пожаловался тюремному врачу на боль в пояснице. Врач поставил заявителю диагноз люмбалгия, выписал необходимые лекарства и мазь и поставил в карточке отметку об отсутствии повреждений на коже заявителя.

16. В течение того же месяца заявитель трижды жаловался на острую боль в груди, частое мочеиспускание, головную боль и боль в пояснице. Врач поставил заявителю диагнозы люмбалгия, нейроциркуляторная дистония гипертонического типа и цистит и выписал ему необходимые лекарства.

17. В конце марта 2008 года заявитель снова обратился к тюремному врачу с жалобой на отек лодыжки. Врач зафиксировал наличие на лодыжке заявителя отека и шрама размером 1 см. Заявитель пояснил, что данный шрам образовался в результате детской травмы. Кроме того, заявитель также написал заявление, в котором отметил, что боли в спине и ногах носили хронический характер, и указал, что он не подвергался жестокому обращению в исправительной колонии. Зафиксировав отсутствие травм на теле заявителя, врач назначил ему обезболивающие препараты.

18. 18 апреля 2008 года, то есть через девять дней после второго случая предполагаемого жестокого обращения, заявитель обратился с

жалобами на боль при мочеиспускании. Врач зафиксировал острый цистит и внес необходимые изменения в схему лечения. В конце месяца заявитель впервые пожаловался на боль в левой голени. Врач зафиксировал наличие опухоли на левой ноге заявителя; опухоль была настолько серьезной, что заявитель даже не мог встать на ногу. Врач диагностировал у заявителя нарушение кровообращения и назначил ему необходимые препараты.

19. Состояние здоровья заявителя не улучшилось, и 13 мая 2008 года он был помещен в старое крыло тюремной больницы. Заявитель сообщил врачам, что боль в ноге возникла у него после падения в камере в первые дни марта 2008 года. У заявителя диагностировали острый тромбоз глубоких вен левой ноги, лимфедему и дегенеративное заболевание межпозвонковых дисков и назначили ему стандартное лечение, которое позволило улучшить состояние здоровья заявителя.

20. 22 мая 2008 года заявитель был выписан из больницы; при выписке ему было предписано продолжить лечение и использовать трость.

21. Летом 2008 года заявитель начал пользоваться костылями. В июле 2008 года врач зафиксировал большую опухоль на левой ноге заявителя, кожа вокруг опухоли носила синеватую окраску. Заявителю был поставлен диагноз рецидив лимфедемы, для лечения которого были назначены новые препараты. Одновременно заявитель подписал документ о том, что он не подвергался жестокому обращению.

22. К середине октября 2008 года отеки ног несколько спали.

23. В ноябре 2008 года заявитель снова был помещен в старое крыло тюремной больницы. Ему поставили диагноз посттромботическая болезнь и нефроптоз. Проведенный курс лечения позволил улучшить состояние здоровья заявителя, и 21 ноября 2008 года он был выписан из больницы. Врач прописал заявителю необходимые лекарства и рекомендовал ему отказаться от использования костылей.

24. В начале 2009 года нога заявителя снова опухла. 28 марта 2009 года заявителя поместили в новое крыло тюремной больницы, условия содержания в которой заявитель счел удовлетворительными. В больнице он находился до 27 апреля 2009 года, в результате лечения отек и воспаление несколько спали. Заявителю было предписано использовать компрессионные чулки, принимать необходимые препараты и ограничить физическую активность.

25. В начале 2010 года заявитель прошел лечение от дегенеративного заболевания межпозвонковых дисков. В сентябре 2010 года состояние здоровья заявителя признали стабильным, а хроническое заболевание было взято под контроль.

26. В 2011-2012 годах заявитель перенес аллергический дерматит, ринофарингит, люмбодинию и вегето-сосудистую дистонию; ни одно из указанных заболеваний не привело к серьезному ухудшению состояния его здоровья или возникновению иных проблем. Заявитель проходил медикаментозное лечение.

Д. Расследование по жалобам на побои

27. В августе 2008 года в ходе свидания с матерью заявитель пожаловался на то, что он подвергся избиению со стороны надзирателей. 10 сентября 2008 года мать заявителя обратилась с требованием о проведении тщательного расследования по жалобе на предполагаемое жестокое обращение.

28. 24 октября 2008 года прокурор Богучанского района посетил заявителя, который изложил свою версию событий и попросил возбудить уголовное дело.

29. Следственные органы собрали выписки из медицинской карты заявителя и письменные объяснения от надзирателя, предположительно причастного к избиению заявителя. Сотрудники колонии факт применения физической силы в отношении заявителя отрицали, в обоснование своей позиции сослались на документы, написанные заявителем 17 июля 2008 года, и письменные показания его сокамерников. Заключенные показали, что заявитель долгое время страдал от хронических болей в спине и опухоли ноги, которая обострялась каждую весну и осень. Устав от жизни в заключении, заявитель якобы признался своим сокамерникам в том, что он планировал воспользоваться данными хроническими заболеваниями для того, чтобы добиться перевода в больницу, где он «сможет отдохнуть».

30. 15 ноября 2008 года старший следователь оставил требования заявителя без удовлетворения в связи с отсутствием доказательств совершения преступления.

31. Придя к выводу о неполноте проведенного расследования, прокурор отменил указанное постановление, равно как и три аналогичных постановления от 27 июня, 8 августа и 5 сентября 2011 года.

32. 12 сентября 2011 года эксперту Красноярского бюро судебно-медицинской экспертизы было поручено изучить возможную причину заболевания ноги заявителя, в том числе ответить на вопрос о том, могло ли указанное заболевание возникнуть в результате предполагаемого избиения заявителя в марте и апреле 2008 года. Эксперт пришел к выводу о том, что соответствующее заболевание не могло возникнуть в результате побоев.

33. 16 января 2012 года следственные органы вновь отказали в возбуждении уголовного дела. Прокурор вновь отменил соответствующее постановление и пришел к выводу о необходимости проведения дополнительного расследования по делу.

34. В ходе нового этапа расследования следователь допросил В., единственного не допрашивавшегося ранее сокамерника заявителя. В отличие от иных свидетелей, отрицавших факт избиения заявителя, он показал, что 5 марта 2008 года, после ссоры заявителя с сокамерником «более низкого социального статуса» сотрудники тюрьмы вывели заявителя из камеры и повели его в комнату для проведения обысков. Свидетель показал, что вскоре после этого он услышал крики охранников и стоны самого заявителя. Несмотря на то, что каких-либо травм у заявителя он не обнаружил, но видел, как заявитель хромал через несколько дней после случившегося. Заявитель продолжил настаивать на том, что он подвергся избиению со стороны надзирателей.

35. 28 сентября 2012 года было подготовлено новое заключение медицинской экспертизы, в котором эксперту было предложено ответить на вопрос о том, могли ли заболевания заявителя возникнуть в результате побоев. Обследовав самого заявителя и изучив его историю болезни, эксперт не обнаружил каких-либо доказательств жестокого обращения с ним и вновь отметил, что состояние здоровья заявителя не могло быть вызвано побоями и не имело к ним никакого отношения. В качестве основного вывода эксперт указал, что заболевания заявителя являлись «независимыми патологическими процессами, образовавшимися без применения какого-либо травматического воздействия».

36. 12 октября 2012 года следственные органы отклонили жалобы заявителя на жестокое обращение.

Е. Условия содержания под стражей

37. С 22 августа 2007 года по 13 мая 2008 года, а также с 22 мая по 17 июля 2008 года заявитель содержался под стражей в ЕПКТ. Он также неоднократно помещался в различные штрафные изоляторы, включая периоды с 7 по 22 марта 2008 года и с 19 по 24 августа 2009 года. С 19 по 24 августа 2009 года он содержался в камере № 12 площадью 15,2 квадратных метра. В камере размещались две двухъярусные кровати.

38. Заявитель представил очень краткое и обобщенное описание условий его содержания во всех штрафных изоляторах, обратив особое внимание на ненадлежащий уровень вентиляции, освещения и плохие санитарные условия.

39. По информации Властей, в штрафном изоляторе № 12 содержались не более четырех сокамерников. Заявителю была предоставлена ежедневная прогулка по тюремному двору продолжительностью один час. Вентиляция осуществлялась при помощи створки окна. Само окно размером 90 на 60 сантиметров пропускало достаточное количество дневного света. С 5:00 до 21:00 камера также освещалась при помощи лампы мощностью 150 ватт, а в ночное время — при помощи охранного освещения. Для обеспечения конфиденциальности заключенных расположенный в камере туалет был отделен от основного помещения перегородкой высотой в один метр. Изолятор содержался в чистоте и проходил дезинфекцию. Заявителю была предоставлена униформа, нижнее белье и тапочки. Один раз в неделю он мог принимать душ.

Г. Производство по гражданским делам

1. Производство по делу об условиях содержания в тюремной больнице и качестве оказанного там медицинского лечения

40. В июне 2008 года заявитель обратился в суд с требованием о взыскании компенсации морального вреда, предположительно причиненного заявителю в результате ненадлежащих условий содержания в тюремной больнице и оказания неэффективного медицинского лечения. Он также заявил ходатайство об обеспечении его личного участия в процессе. Председательствующий судья сообщил заявителю об отсутствии в процессуальном законодательстве обязанности по доставлению заключенного в зал суда в целях обеспечения его личного участия в разбирательстве по гражданскому делу, стороной которого он является.

41. 30 декабря 2008 года суд постановил провести по делу судебную экспертизу с целью определения качества медицинского лечения, оказанного заявителю во время его содержания под стражей. В заключении от 29 июня 2009 года эксперты пришли к выводу о том, что заявителю было оказано стационарное лечение, полностью соответствующее общепризнанным медицинским стандартам. Ухудшение состояния здоровья заявителя, имевшее место в ноябре 2008 года, могло быть вызвано естественным прогрессирующим заболеванием или несоблюдением рекомендаций врачей. Эксперты отметили, что заявитель страдал от хронических заболеваний, включая сосудистые заболевания, дегенеративное заболевание межпозвонковых дисков грудного и поясничного отделов позвоночника с появлением грыж Шморля и нефроптоза правой почки (первая стадия). Заявителю было оказано надлежащее медицинское лечение.

42. 23 ноября 2009 года Железнодорожный районный суд отклонил требования заявителя, придя к выводу о том, что в тюремной больнице заявителю было оказано надлежащее лечение, которое позволило существенным образом улучшить состояние его здоровья. В судебном заседании приняли участие представители тюремной больницы, сам же заявитель в зал суда доставлен не был. При этом районный суд вновь обратил внимание на пробел в законодательстве Российской Федерации в части предоставления осужденным возможности личного участия в процессе по гражданским делам.

43. 17 марта 2010 года Красноярский краевой суд оставил указанное постановление без изменения. Слушание состоялось в отсутствие сторон. Каких-либо комментариев по данному вопросу Краевой суд не предоставил.

2. Производство по делу об условиях содержания в ЕПКТ и качестве оказанного в колонии медицинского лечения

44. В 2010 году заявитель обратился в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда с исправительной колонии, мотивировав свои требования ненадлежащими условиями содержания в ЕПКТ и отсутствием надлежащего медицинского лечения.

45. 1 апреля 2010 года Ачинский городской суд назначил по делу судебную экспертизу для определения качества медицинского лечения, оказанного заявителю с 5 марта по 17 июля 2008 года.

46. 9 июля 2010 года комиссия представила свое заключение. В нем указывалось, что заявителю своевременно и в полном соответствии с требованиями действующего законодательства было оказано необходимое лечение, которое может быть предоставлено любому нуждающемуся в нем лицу в общем неспециализированном медицинском учреждении. Эксперты также обратили особое внимание на отсутствие каких-либо научно-обоснованных средств диагностирования тромбоза глубоких вен заявителя до появления острых симптомов данного заболевания, например, боли. Ухудшение состояния здоровья заявителя могло быть вызвано естественным прогрессированием заболевания или несоблюдением рекомендаций врачей. Эксперты не выявили каких-либо случаев несвоевременно оказанного медицинского лечения или доказательств неоказания заявителю традиционного лечения.

47. Вместе с тем, в ходе судебного разбирательства в городском суде заявитель ходатайствовал об обеспечении его явки в судебное заседание. Соответствующее ходатайство было отклонено со ссылкой на отсутствие в действующем законодательстве положений, регулирующих порядок доставления заключенных с целью их участия в производстве по гражданским делам.

48. 28 апреля 2011 года городской суд, рассмотрев гражданское дело в отсутствие заявителя, отклонил заявленные им требования. Он пришел к выводу об отсутствии возможности более раннего диагностирования сосудистого заболевания, которое, по мнению суда, незаметно прогрессировало в течение всего срока его содержания под стражей. После появления симптомов заболевания заявителю своевременно было оказано надлежащее медицинское лечение.

49. 7 сентября 2011 года городской суд рассмотрел гражданское дело в отсутствие сторон. Он обратил внимание на отсутствие необходимости личного участия заявителя в производстве по делу с учетом особого характера заявленных им требований и невысокой степени значимости устных выступлений.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

50. Подробный обзор применимого национального законодательства и правоприменительной практики приведен в постановлении Европейского Суда от 16 февраля 2016 года по делу «Евдокимов и другие против России» (*Yevdokimov and Others v. Russia*, жалоба № 27236/05 и 10 других жалоб, пункты 9-15).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3 И 13 КОНВЕНЦИИ

51. Заявитель жаловался на ненадлежащие условия содержания в ЕПКТ, штрафных изоляторах и старом крыле тюремной больницы; на отсутствие надлежащего медицинского лечения; на избиение со стороны надзирателей и на отсутствие надлежащего расследования по жалобам на жестокое обращение. В обоснование своих доводов он сослался на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

52. Заявитель также жаловался на нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием эффективного средства правовой защиты по жалобам на ненадлежащие условия содержания под стражей. Статья 13 Конвенции в части, применимой к настоящему делу, предусматривает:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе...»

А. Доводы сторон

53. Власти сослались на несоблюдение заявителем шестимесячного срока на обращение в Суд по жалобам на ненадлежащие условия содержания под стражей, которые, по мнению Властей, в любом случае являлись удовлетворительными. Власти также обратили внимание на наличие у заявителя эффективного средства правовой защиты по жалобам на ненадлежащие условия содержания. Со ссылкой на экспертные заключения от 28 июля 2009 года и 29 июля 2010 года, а также на выводы национальных судов, Власти также подчеркнули, что заявителю своевременно была оказана надлежащая и эффективная медицинская помощь. Наконец, они также оспорили доводы заявителя о жестоком обращении с ним. В частности, Власти обратили внимание на то, что в ходе регулярных медицинских обследований каких-либо повреждений на теле заявителя обнаружено не было. Власти провели тщательное расследование, результаты которого явно свидетельствовали о необоснованности доводов заявителя.

54. Заявитель поддержал доводы жалобы на нарушение статьи 3 Конвенции, отметив, что в связи с частыми помещениями заявителя в штрафные изоляторы ненадлежащее обращение с ним следует рассматривать как «длящееся обстоятельство», в связи с чем шестимесячный срок на обращение в Суд пропущен не был. Заявитель также сослался на отсутствие у него возможности получить копию экспертного заключения с указанием причины выявленного заболевания и жаловался на жестокое обращение со стороны надзирателей.

В. Оценка Суда

1. Условия содержания под стражей

55. Суд обратил внимание на довод Властей о нарушении заявителем шестимесячного срока на обращение в суд.

56. Ранее он указывал, что при отсутствии эффективного средства правовой защиты по жалобам на условия содержания под стражей соответствующая жалоба должна быть подана в Суд в течение шести месяцев с последнего дня содержания заявителя под стражей в таких условиях (см. решение Европейского Суда от 5 февраля 2013 года по делу «Норкин против России» (*Norkin v. Russia*), жалоба № 21056/11). В недавнем постановлении от 12 ноября 2015 года по делу «Бутко против России» (*Butko v. Russia*), жалоба № 32036/10 Суд напомнил,

что содержание заявителя под стражей рассматривается в качестве «длящегося обстоятельства», если оно осуществляется в одном и том же виде учреждения для содержания под стражей в основном в одних и тех же условиях. Однако освобождение заявителя или перевод на другой вид режима содержания под стражей как в пределах изолятора, так и за его пределами прекращает «длящееся обстоятельство» (см. там же, пункт 32; решение Европейского Суда от 26 марта 2013 года по делу «Ярцев против России» (*Yartsev v. Russia*), жалоба № 13776/11, пункты 28-29; а также постановление Европейского Суда от 10 января 2012 года по делу «Ананьев и другие против России» (*Ananyev and Others v. Russia*), жалобы № 42525/07 и 60800/08, пункт 78).

57. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что заявитель содержался в ЕПКТ и в старом крыле тюремной больницы до 17 июля и 21 ноября 2008 года соответственно (см. пункты 23 и 37 выше). В штрафном изоляторе он содержался с 7 по 22 марта 2008 года и с 19 по 24 августа 2009 года (см. пункт 37 выше). Соответствующие периоды времени, за исключением одного периода в августе 2009 года, завершились ранее, чем за шесть месяцев до 28 мая 2009 года – даты предъявления жалобы в Суд. Поскольку жалобы заявителя затрагивают различные условия содержания в нескольких типах учреждений и различные режимы содержания под стражей, Суд не может признать положение заявителя «длящимся обстоятельством». На основании вышеизложенного, Суд полагает, что жалобы заявителя на ненадлежащие условия содержания, за исключением жалоб на условия его содержания под стражей в период с 19 по 24 августа 2009 года, являются неприемлемыми в связи с несоблюдением заявителем шестимесячного срока на обращение в Суд, закрепленного в пункте 1 статьи 35 Конвенции, и должны быть отклонены в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

58. Рассматривая жалобы заявителя на условия его содержания в период с 19 по 24 августа 2009 года, Суд отмечает, что заявитель не предоставил подробного описания условий его содержания под стражей в камере № 12, а лишь в общем виде изложил условия содержания в различных штрафных изоляторах. Доводы заявителя не подкреплены ссылкой на какие-либо доказательства, содержащие более подробное описание камеры № 12. Кроме того, в своих замечаниях заявитель также не оспорил описание камеры, предоставленное Властями.

59. На основании вышеизложенного и учитывая тот факт, что заявитель не ссылаясь на отсутствие спальных мест в штрафных изоляторах, Суд считает заслуживающими внимания аргументы Властей о наличии у заключенных достаточного личного пространства и об отсутствии проблемы переполненности камеры.

60. Суд не может признать допустимыми жалобы заявителя в соответствующей части ввиду непредоставления заявителем подробной информации или документов, обосновывающих его требования (см. постановление Европейского Суда от 25 июня 2015 года по делу «Анатолий Кузьмин против России» (*Anatoliy Kuzmin v. Russia*), жалоба № 28917/05, пункты 39-45; и постановление Европейского Суда от 17 октября 2013 года по делу «Владимир Беляев против России» (*Vladimir Belyayev v. Russia*), жалоба № 9967/06, пункт 35). Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

2. Лечение, оказанное заявителю в заключении

61. Суд напоминает, что государство должно принимать меры к тому, чтобы лицо содержалось под стражей в условиях, которые совместимы с уважением к человеческому достоинству, чтобы формы и методы реализации этой меры, сопряженной с лишением свободы, не причиняли ему лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, и чтобы его здоровье и благополучие — с учетом практических требований режима лишения свободы — обеспечивались надлежащим образом (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (*Kudła v. Poland*), жалоба № 30210/96, пункты 92—94, ECHR 2000-XI и постановление Европейского Суда от 13 июля 2006 года по делу «Попов против России» (*Popov v. Russia*), жалоба № 26853/04, пункт 208). Суд далее подчеркивает, что жалобы на ненадлежащее обращение должны быть подкреплены надлежащими доказательствами (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 23 марта 2016 года по делу «Блохин против России» (*Blokhin v. Russia*), жалоба № 47152/06, пункты 137-139).

62. Применительно к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что заявитель находился под пристальным наблюдением тюремного врача и персонала тюремной больницы. Ему также была оказана медицинская помощь комиссией врачей, подготовивших два экспертных заключения о качестве оказанной заявителю медицинской помощи. Эксперты пришли к единогласному выводу о том, что заявителю была оказана квалифицированная и надлежащая медицинская помощь. Суд отмечает, что заявитель не представил каких-либо аргументов, способных поставить под сомнение достоверность экспертных заключений, а равно не представил каких-либо доказательств, в том числе экспертных заключений, опровергающих выводы судебных экспертов.

63. На основании вышеизложенного и принимая во внимание отсутствие явных недостатков лечения, оказанного органами

исправительной системы заявителю, Суд считает необходимым отклонить данную жалобу в связи с ее явной необоснованностью в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

3. Предполагаемые побои со стороны надзирателей

64. Суд ранее указывал, что жалобы на ненадлежащее обращение должны быть подкреплены надлежащими доказательствами (см., среди прочих источников, постановление Европейского Суда от 17 октября 2013 года по делу «Келлер против России» (*Keller v. Russia*), жалоба № 26824/04, пункт 114). Для оценки таких доказательств Европейский Суд принял стандарты «вне разумных сомнений», но дополнил это тем, что такие доказательства должны вытекать из сосуществования достаточно обоснованных, ясных и согласующихся между собой выводов или схожих неопровержимых презумпций фактов (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 28 сентября 2015 года по делу «Буид против Бельгии» (*Bouyid v. Belgium*), жалоба № 23380/09, пункт 82; и постановление Европейского Суда от 18 января 1978 года по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (*Ireland v. the United Kingdom*), пункт 161, серия А № 25).

65. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что, по словам заявителя, он дважды подвергался побоям со стороны надзирателей, которые наносили удары по ногам, телу и голове заявителя (см. пункты 8-12 выше). Вместе с тем, заявитель не указывал на применение надзирателями каких-либо способов, препятствующих образованию видимых следов жестокого обращения на теле заявителя. Вместе с тем, как следует из медицинской карты заявителя, в ходе ежедневных проверок тюремный врач не обнаруживал каких-либо повреждений на теле заявителя. Заявитель пояснил тюремному врачу, что состояние его ноги ухудшилось в результате случайного падения. Указанные противоречия поставили под сомнение доводы заявителя о жестоком обращении с ним. Данный факт приобретает особую значимость с учетом того, что заявитель никогда не жаловался на неточность записей, внесенных в его медицинскую карту, или на отказ врачей от фиксации следов жестокого обращения.

66. Суд не убежден в том, что возникшие у заявителя проблемы с сосудами, позвоночником или почками были следствием предполагаемых избиений, поскольку согласно двум заключениям от 12 сентября 2011 года и 28 сентября 2012 года указанные заболевания не имеют травматического происхождения и не могли быть каким-либо образом связаны с предполагаемыми побоями.

67. Суд также подчеркивает, что он не может придать особую значимость показаниям, данным В. (единственным свидетелем,

подтвердившим изложенную заявителем версию событий 5 марта 2008 года), поскольку они были даны по истечении значительного периода времени и вступали в противоречие с показаниями заявителя относительно продолжительности предполагаемых побоев. Кроме того, как следует из материалов дела, представленных в распоряжение Суда, В. не обнаружил каких-либо следов побоев на теле заявителя.

68. На основании вышеизложенного, Суд не может прийти к выводу о том, что заявителем предъявлена обоснованная жалоба на жестокое обращение. В отсутствие такой жалобы государство-ответчик не несет процессуального обязательства по проведению эффективного расследования по жалобам на жестокое обращение в отношении заявителя в соответствии с Конвенцией. На основании вышеизложенного, Суд полагает, что жалоба заявителя на побои со стороны надзирателей и меры, принятые государством-ответчиком в ответ на такую жалобу, является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

4. Наличие эффективных средств правовой защиты по жалобам на условия содержания под стражей

69. Суд напоминает, что статья 13 Конвенции охватывает только те средства правовой защиты, которые имеют непосредственное отношение к обоснованным жалобам на нарушение Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 27 апреля 1988 года по делу «Бойл и Райс против Соединенного Королевства» (*Boyle and Rice v. United Kingdom*), пункт 52, серия А № 131).

70. Поскольку Суд пришел к выводу о необоснованности жалоб заявителя на условия содержания под стражей (см. пункт 68 выше), вопрос о соблюдении требований статьи 13 Конвенции по данному делу не возникает.

71. Следовательно, данная часть жалобы является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

72. Заявитель также жаловался на нарушение его права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции, ввиду отклонения национальными судами ходатайств заявителя об обеспечении его личного участия в судебном разбирательстве. Пункт 1 статьи 6 Конвенции в части, применимой к настоящему делу, гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и открытое... слушание... судом...»

А. Доводы сторон

73. Власти считают, что заявитель был должным образом уведомлен о датах судебного заседания, ему также предоставили копии всех процессуальных документов. Ему была предоставлена возможность представить письменные замечания или воспользоваться услугами представителя. Власти также подчеркнули, что заявитель не изъявил желания участвовать в производстве по делу в суде апелляционной инстанции, в котором судебное заседание состоялось в отсутствие обеих сторон, что свидетельствует об отсутствии нарушения принципа равенства сторон.

74. Заявитель обратил внимание на то, что лишение его возможности участия в процессе повлекло за собой нарушение принципа состязательности и поставило заявителя в менее благоприятное положение по сравнению с его оппонентами.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

75. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции, и что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

(а) Общие принципы

76. Общие принципы, применимые к обстоятельствам настоящего дела, изложены в упоминавшемся выше постановлении по делу «Евдокимов и другие против России» (пункты 22-26).

(b) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

77. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что национальные суды не дали надлежащей оценки вопросу о том, являлось ли участие заявителя в судебном процессе необходимым с учетом характера каждого спора и с учетом необходимости соблюдения принципа справедливости судебного разбирательства. Суд также подчеркивает, что суды, рассматривавшие дела по жалобам заявителя, не поднимали вопроса о возможности принятия каких-либо

процессуальных мер, направленных на обеспечение доставления заявителя в судебное заседание.

78. Принимая во внимание практику по аналогичной категории дел (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Евдокимов и другие против России», пункты 33-48 и 50-51) и обстоятельства настоящего дела, Суд приходит к выводу о том, что национальные суды не исполнили возложенное на них обязательство по обеспечению соблюдения принципа справедливости судебного разбирательства. Соответственно, по данному делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

III. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

79. Суд рассмотрел остальные жалобы, предъявленные заявителем. Однако, учитывая все материалы дела, имеющиеся в распоряжении Суда, а также в той мере, в какой данные жалобы находятся в его компетенции, Суд заключает, что они не свидетельствуют о нарушении прав и свобод, изложенных в Конвенции либо Протоколах к ней. Из этого следует, что эта часть жалобы также должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

80. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне»

A. Ущерб

81. Заявитель требовал 900 000 евро в качестве компенсации имущественного ущерба и неимущественного вреда.

82. Власти полагали, что данное требование является необоснованным и чрезмерным.

83. Суд не усматривает какой-либо причинной связи между установленным нарушением и заявленным имущественным ущербом. В связи с этим Суд отклоняет данные требования. Вместе с тем, принимая решение на справедливой основе, Суд считает разумным присудить заявителю 1 500 евро в качестве компенсации неимущественного вреда, включая любые налоги, которые могут быть начислены на указанную сумму.

84. Суд считает, что когда заявитель был подвергнут ущемлению своего права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного статьей 6 Конвенции, он должен, насколько это возможно, быть поставлен в положение, при котором требования этой статьи не были бы проигнорированы. В принципе, наиболее подходящей формой возмещения будет возобновление судебного разбирательства (при условии предъявления соответствующего требования) с соблюдением принципов *res judicata* или правовой определенности производства по гражданским делам, главным образом в случае, если такое производство затрагивает права и законные интересы третьих лиц (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бочан против Украины (№2)» (*Bochan v. Ukraine (no. 2)*), жалоба № 22251/08, пункты 57-58, ECHR 2015, а также содержащиеся в нем ссылки). Установление Судом нарушения Конвенции или Протоколов к ней в делах против Российской Федерации служит основанием для возобновления гражданского судопроизводства в соответствии с подпунктом 2 пункта 2 и подпунктом 4 пункта 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса и для пересмотра постановлений национальных судов в свете принципов Конвенции, установленных Судом (см. постановление Европейского Суда от 30 октября 2014 года по делу «Давыдов против России» (*Davydov v. Russia*), жалоба № 18967/07, пункты 10-15).

В. Расходы и издержки

85. Заявитель потребовал компенсации расходов и издержек без указания их конкретной суммы. По мнению заявителя, истребуемая им сумма в 900 000 евро охватывает в полном объеме имущественный ущерб, неимущественный вред, а также понесенные им расходы и издержки. Какие-либо документы в обоснование данных требований заявителем представлены не были.

86. Власти сочли данное требование необоснованным.

87. Поскольку заявитель располагал информацией о порядке представления требований о справедливой компенсации и о содержании правила 60 Регламента Суда, в частности, извещался об этом в письме Суда от 31 октября 2012 года, однако без явных на то причин не выполнил основополагающие требования, Суд отклоняет требования о взыскании расходов и издержек в полном объеме.

С. Проценты за просрочку платежа

88. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной

учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобу в части, касающейся несправедливости гражданского производства, приемлемой, а остальную часть жалобы — неприемлемой;
2. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;
3. *постановил*:
 - (а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления настоящего постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю 1 500 (одну тысячу пятьсот) евро с переводом в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, в качестве компенсации неимущественного вреда, включая любые налоги, которые могут взиматься с данной суммы;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода начисления пени, плюс три процентных пункта.
4. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление направлено в письменном виде 15 ноября 2016 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Луис Лопес Герра
Председатель